

iz_istorii_polskoj_kultury_v_minske_xix_nach_hh_vekov-4929. – Дата доступа : 13.02.2014.

НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5888.

Андреева Е.А. Неизвестная постройка В.А. Шрётера [Электронный ресурс] : Научная библиотека открытого доступа «КИБЕРЛЕНИНКА» — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/neizvestnaya-postroyka-v-a-shretera>. – Дата доступа : 10.02.2014.

Виктор Шретер — Часть 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://virtualpetersburg.ru/viktor-shreter-chast-7>. – Дата доступа 17.01.2014.

Юхнёва, Е.Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта / Е.Д. Юхнёва — М.:Центрполиграф, 2008. — 380 с. : ил.

Виктор Шретер — Часть 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://virtualpetersburg.ru/viktor-shreter-chast-7>. – Дата доступа 17.01.2014.

Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX - начала XX века. Под общ. ред. Б.М. Кирикова. — СПб. Пилигрим, 1996

НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2553.Л. 4.

Лиходёдов, В.А. Минск: путешествие во времени / В.А. Лиходёдов. – Минск: Технология, 2008.-248 с.:ил.

Лисенко А.О. Эссе об архитектуре Одессы, фрагменты монографии, фельетоны, путевые заметки / Мастера отечественной архитектуры // Сост. Лисенко В.А. — Одесса: Оптимум, 2005.

Пилявский Валентин. Архитектура Одессы: Стиль и время. Архитектурно-историческое эссе. — Одесса: Оптимум, 2010.

Памятные Книжки белорусских губерний. Витебская, Минская, Могилевская [Электронный ресурс] / Национальная библиотека Беларуси. — Электронные текстовые, графические данные и программа (10, Гб). — Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2012. — 3 электронных оптических диска (DVD-ROMa).

Потрясающе красивый дом на Коблевской [Электронный ресурс]: Первый одесский портал. — Режим доступа : <http://o1.ua/news/potryasayusche-krasivyyu-dom-na.html>. – Дата доступа : 11.02.2014.

Маракоў, Л. Галоўная вуліца Мінска (1880-1940 гг.) Кн.1 Мінск / Л.Маракоў — Мінск : Мастацкая літаратура, 2012. — Кн. 1. — 260 с. : ил.

NOERENAISSANCE MOTIVES IN THE BUILDINGS OF V.A. SCHROETER AND V.F. MAAS IN MINSK IN THE LATE XIX-th CENTURY

Astashonak Larisa

Belorussian National Technical University

The article highlights the contribution of the St. Petersburg's and Odessa's outstanding architects in the history of residential building in Minsk the late XIX-th century. The functional, architectural and planning characteristics of residential buildings are established.

Поступила в редакцию 17.02.2014 г.

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО САКРАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА БЕЛАРУСИ

Габрусь Т. В.

доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела архитектуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси

К зданиям и сооружениям, которые охраняются как памятники архитектуры, и особенно к памятникам деревянного зодчества, современные методы восстановления и ремонта в большинстве случаев неприемлемы. Их реставрация должна проводиться в соответствии с «Международной хартией по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест» (так называемой «Венецианской хартией»), принятой в 1964 г. Согласно этому документу, целью реставрации является «сохранение памятника как произведения искусства и как свидетеля истории».

Введение. Наука реставрации памятников архитектуры, которая насчитывает приблизительно всего лишь полтора столетия, как очевидно является наукой молодой и в отношении метода недостаточно разработанной. Сложность научно-

реставрационного дела заключена в необходимости сравнительного анализа широкого круга исторических памятников и параллельных дисциплин, всестороннего изучения организма реставрируемого памятника, непосредственного участия в производстве реставрационных работ самого автора и квалифицированных мастеров, обязанных войти в положение средневекового мастера со всеми его методами и приемами.

Основная часть. Всем хорошо известно трагическое положение дел в отечественной реставрации, когда не проходит и нескольких лет после реставрации памятника, как начинает сказываться неудовлетворенность ею как научных кру-

гов, так и самых широких слоев общест-венности. Ярчайшим примером неудов-летворительного, бесконтрольного и непрофессионального подхода к пробле-ме реставрации является некачественная реализация государственной программы восстановления и музеефикации извест-нейших замков Беларуси – Мирского и Несвижского, все время балансирующих на грани включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и исключения из не-го. Подлинную реставрацию здесь под-менили созданием макетов из современ-ных материалов. Не говоря уже о таких вопиющих фактах, как строительство платного обществен-ного туалета в обо-ронительном валу перед фасадом Мир-ского замка, памятника архитектуры ми-рового значения.

Среди основных проблем, подле-жащих разрешению, помимо консерва-ции руин, реставрации репрезентативных памятников, наиболее сложными явля-ются вопросы реставрации памятников деревянного зодчества. Наши предки рождались и существовали в постоянном и непосредственном и, можно даже ска-зать, сакральном контакте с деревом. Но-ворожденного клали деревянную колы-бель, из дерева делали мебель, посуду, прялку и ткацкий станок, в последний путь провожали в деревянной домовине. Из дерева строили дом себе, а затем и дом Божий, которым освящали все селе-ние. И в храме человек поклонялся дере-ву, молился на дерево, иконы писались на досках, иконостасы, рамы, оклады и скульптуры резались из дерева. Шедевры народного деревянного зодчества – сви-детельство величайшего мастерства и ду-ховного богатства наших предков. Спо-собна ли реставрация памятников зодче-ства сохранить, а не убить этот священный трепет, эту «намоленность», этот «божественный образ» артефакта?

Согласно «Венецианской хартии», все части строения, конструкции, детали, уз-лы и даже способы обработки поверхно-стей элементов должны соответствовать времени возведения. Добиться этого

можно только при строгом соблюдении исторической технологии строительства, применении аутентичных инструментов и способов обработки материалов. Со-временная технология реставрации мо-жет быть применена на памятнике только в том случае, если историческая техноло-гия строительства утрачена, но при этом эффективность применения современных технологий должна быть подтверждена профессиональным опытом. В современ-ной практике часто наблюдается несоот-ветствие реставрированного деревянного строения подлиннику, поэтому объект получает вид новодела. Известный рос-сийский архитектор-реставратор А.В. Попов показал, что причиной этому стало коренное изменение строительной плотничной технологии, использование иных инструментов и организации про-изводства [1]. Доказано, что историче-ская строительная технология сама по себе является историко-культурной цен-ностью [2]. Нам бы до таких реставраци-онных тонкостей!

Древнейшие памятники деревянного храмоздательства Беларуси XVII—XVIII вв. имеют исключительную историко-культурную ценность как носители наци-онального эстетического восприятия прекрасного и духовного. После многих десятилетий пренебрежения этими поня-тиями, достаточно остро встал вопрос сохранения и возрождения архитектурно-художественных традиций.

Однако вопросы восстановления, ре-монта и приспособления, реже реставра-ции, деревянных храмов, связанные с ак-тивизацией в Республике Беларусь дея-тельности традиционных христианских конфессий, часто решаются volonta-ристски, без квалифицированной истори-ко-искусствоведческой базы. Сугубо прагматический подход к методам ре-стаурации, бездумное, часто беспардон-ное употребление новейших строитель-ных материалов часто ведет к искажению архитектурных форм, масштаба, пропор-ций и сакральной семантики сооружений. При таком подходе нарушается гармония

архитектурных форм и конструкций, которые в художественном образе памятников деревянного зодчества неразрывны.

Как отмечает известный исследователь русского деревянного зодчества В. Орфинский, характерным свойством прибалтийского зодчества, является «тенденция к усложнению и обострению силуэтных характеристик» [3]. Следует заметить, что это свойство является общим для храмового зодчества всех северных народов, но трактуется по-разному. Если для деревянных церквей Русского Севера характерна так называемая комплексная концепция формирования архитектурно-художественного образа с самостоятельным верхом каждого сруба, для деревянного храмоздательства большинства регионов бывшего Великого Княжества Литовского присуща иная концепция, называемая базиликальной, с продольно-осевой компоновкой срубов равной высоты, объединенных единой высокой пластичной кровлей. Выразительность силуэта сооружения (костела, униатской или православной церкви) в таком случае достигалась живописной пластикой верхов башен и куполов, характерных для более представительного каменного зодчества. Стилистика венчающих масс сооружений определялась господствующим в то время в западном христианском мире стилем барокко. Однако, в силу широкой распространенности плотничества в целом, и храмостроительства в дереве в первую очередь, им оказывалось и ответное воздействие на каменную «мурованную» сакральную архитектуру, что определило своеобразный этнический колорит национальной разновидности мирового архитектурно-художественного стиля.

Художественное воздействие деревянных храмов базиликальной концепции с высокой монолитной крышей усиливалось двумя симметричными башнями на главном фасаде, наподобие каменных барочных базилик. Наиболее традиционными в белорусском сакральном зодче-

стве XVII—начала XVIII вв. были башни квадратной в плане формы (четверики), накрытые невысокими (сравнительно с характерными для русского зодчества) шатрами, называемыми «колпаками». Их высота обычно равнялась половине диагонали основания, что делало их зрительно статичными. Характерно, что белорусское название башни – «вежа» – произошло от аналогичного тюркского слова, означающего «шатер», жилище кочевника. В свою очередь слова «башня» и польское «бакшта» произошли от латинского слова «бастион», названия фортификационного элемента без какого-либо перекрытия. Сама этимология слова «вежа» в белорусском зодчестве указывает на традиционную форму навершия замковых башен, которая была искажена, например, уже при реставрации Мирского замка, где сделаны более высокие, чем требует традиция, шатры «с заломом», изменившие привычный архитектурно-художественный образ памятника.

Другой излюбленной формой венчающих масс храмовых сооружений эпохи барокко, были фигурные гранёные купола, называемые в истории архитектуры «бани». Этот термин до настоящего времени сохраняется и широко используется в украинском искусствоведении. Такое название купола (как и русской бани для мытья – Т.Г.) происходит от латинского слова *banium*. Так назывался выпукловогнутый сосуд с узкой горловиной, используемый для омовения в термах и купальнях, позднее в баптистериях для обряда крещения. Многоярусные гранёные купола аналогичной грушевидной формы широко использовались в архитектуре позднего барокко Великого Княжества Литовского. Небольшие главки над храмовыми башнями назывались «баньки». Для усиления живописного начала, создания оптических эффектов в этот период использовался ряд самобытных местных конструктивных и декоративных приёмов. К ним относится, например, использование в венчающих массах сооружений объёмов шестигранной формы или

восьмериков «сарматского» типа. Так называется восьмерик, который образован от четверика не срезанием углов, как обычно, а изгибом посередине каждой грани, чем создается более контрастное распределение свето-тени.

Наиболее ярким образцом вторичного снятия архитектурных форм позднего барокко в отечественном деревянном храмоводательстве до недавнего времени была Юрьевская церковь в деревне Волонель Дрогичинского р-на, построенная в 1766 г. как униатская. С 1839 г. она стала православной. Традиционный двухсрубный храм на главном фасаде увенчивали две четвериковые башни с изысканными фигурными «баньками» на стройных восьмигранных шейках сарматского типа. Именно такой она зафиксирована научными экспедициями при подготовке «Свода памятников истории и культуры Беларуси», что в свое время придало ей статус памятника архитектуры, подлежащего государственной охране. Новое время и новое законодательство лишило этот храм статуса памятника, что позволило в 2010 г. произвести его непрофессиональный ремонт и переделку. Вместо барочных главков соорудили псевдорусские луковичные главки на круглых барабанах, чтобы придать храму «истинно православный» вид, но нарушив при этом «предустановленную гармонию» (по К.-Г.Юнгу) между событиями во внешнем и внутреннем мире белорусов.

Также в конце XX в. был изменен барочный купол-«баня», венчавший средокрестие бывшей униатской церкви св. Параскевы Пятницы в деревне Чернавчицы Брестского р-на, построенной в 1733 г., одной из немногих сохранившихся до нашего времени аутентичных четырехсрубных крестовых храмов, ранее довольно распространенных. Вместо купола сооружен высокий островерхий, но несколько хилый шатер, который не соответствует brutальным барочным массам собственно храма.

Помимо варварского искажения венчающих масс при ремонтах храмовых сооружений, их художественный образ, общую визуальную эстетику принципиально меняют новые тенденции декоративного и цветового решения. Традиционные деревянные храмы Беларуси рубились способом общим для всех славянских земель – горизонтальными венцами. Однако есть сведения, относящиеся к XVI в., о возведении некоторых культовых сооружений из бревен, поставленных вертикально. Например, деревянная церковь Честного Креста, изображенная на гравюре Гродно 1568 г., имеет круглую форму, что возможно лишь при рубке «в столп». В инвентаре Лещинского православного монастыря 1588 г. записано: «А напрод церков... з брусья тесаного, в столп збудованая, еще незавершена и непобита (не ошелевана – Т.Г.)» [4]. Указанный способ рубки применяли народы Северной Европы, особенно Скандинавии. Он позволяет получить объём произвольной формы и значительной величины без сращивания древесины. Его недостаток в том, что зазор между бревнами при усушке увеличивается. Способ рубки горизонтальными венцами имеет преимушество в том, что при усушке древесины стены оседают и уплотняются без образования щелей, что немаловажно в нашем суровом и влажном климате. Однако, при этом длина бревна становится жестким конструктивным модулем, определяющим параметры сруба.

В монументальном деревянном зодчестве Беларуси употреблялось дерево «тёсаное» или «брусованное», то есть окантованное на две или четыре грани, в отличие от русского, где в строительстве обычно использовались круглые бревна, без шелёвки. В белорусских храмах XVII—XVIII вв. для создания базиликальной композиции в виде вытянутого корабля. получил распространение прием сращивания древесины в одной плоскости, без отступа между срубами. При

этом поверхность стен обшивалась, как правило, вертикально расположенными сосновыми досками. Такой характер шелёвки представлял собой своеобразный конструктивный компромисс между двумя традиционными для разных регионов Европы способами рубки. Деформация досок при усушке уменьшалась введением узких вертикальных планок – нащельников. Этот приём позволял использовать относительно сырые пиломатериалы, и только в особо ответственных местах, например, на щитах фронтонов и дверях, выполнялась разнообразная узорчатая шелёвка из досок, выдержанных на хранении больше года. Вертикальная шелёвка с нащельниками, характерная для белорусского монументального деревянного зодчества XVII—XVIII вв., создавала единообразную, пластичную, как бы дышащую поверхность стены, вполне соответствующую живописной концепции господствовавшего тогда стиля барокко. Различное в разное время дня освещение меняло глубину рельефа, создавало нюансы светотени, делало поверхность стены пространственно текучей. При этом сохранялась натуральная фактура дерева: в те времена шелёвка никогда не окрашивалась. В настоящее время все православные храмы тотально окрашены в ярко-голубой или синий цвет, католические – в зелёный или коричневый, чем сразу же выявляется определенная конфессиональная ориентация – при словесно декларируемой толерантности.

Горизонтальная шелёвка применялась в очень редких случаях, только в связи с какой-либо особенностью композиции, в отличие от украинских памятников, где она была широко распространена, наряду с вертикальным «шалованием», особенно на Левобережной Украине. В Московскую Русь пиленые доски и «мельницы для растирки тёсу и досок» были привнесены во второй половине XVII в. белорусскими мастерами. После разделов Речи Посполитой и присоединения бело-

русских земель к Российской империи отечественное сакральное деревянное зодчество на протяжении XIX – начала XX вв. претерпело активное воздействие эстетики классицизма и исторических стилей. Особенно существенным оказалось воздействие форм социально ангажированного псевдорусского стиля, которое привело к коренной ломке местных плотнических традиций. Базиликальную концепцию монолитной трактовки объёмно-пространственной композиции сменила комплексная, с самостоятельным решением каждого сруба; вертикальную шелёвку с нащельниками заменила горизонтальная; появились дополнители срубы (трапезные), пристроенные колокольни, высокие островерхие шатры, неглубокая декоративная резьба и т.д. Таким образом по композиции венчающих масс сооружений, даже по характеру шелёвки деревянных храмов можно прочесть их собственную историю и историю народа.

Заключение. Судьба многих культовых памятников Беларуси всех вероисповеданий ныне, как и раньше, достаточно трагична, несмотря на коренные изменения в отношении государства и общественности к религии. Более того, со стороны иерархических кругов основных христианских конфессий, как православия, так и католичества, господствуют волюнтаризм в отношении отечественного историко-культурного наследия, неуважение и непонимание эстетических ценностей подлинного народного зодчества. Возрождение религиозной жизни сопровождается не возрождением древних храмов, а их моральным или физическим уничтожением, насаждением чужеродной эстетики с использованием прагматичных современных строительных материалов. Так, например, уникальный деревянный католический храм-санктуарий в Трокелях Вороновского р-на недавно утратил свою аутентичную вертикальную шелёвку и гонтовую кровлю, а вместе с ними и с ними и свою художественную подлинность и выразительность, можно

сказать, даже сакральность. Подобная «реставрация» проведена и с православной Троицкой церковью в селе Княгинино Мядельского р-на, и многими другими. После более чем полувекового провала в развитии сакрального деревянного зодчества, уничтожение исторической памяти народа, часто под маркой реставрации, к сожалению, продолжается.

Литература:

Попов, А.В., Шургин, И.Н. *О воссоздании русской плотничной технологии XVII—XVIII вв.* / А.В.Попов. – М.: Изд-во по строительству, 1993. – С.9—10.

Мелехов, В.И., Шаповалова, Л.Г. *Ретроспективный взгляд на плотницкий инструмент* / В.И.Мелехов. // *Вопросы истории и естествознания*, 2004. – №2. – С. 3—52.

Орфинский, В.П. *Храмостроительные школы в народном деревянном зодчестве Русского Севера* / В.П.Орфинский. // *Локальные традиции в народной культуре Русского Севера* / *Материалы*

4-й научной конференции «Рябининские чтения-2003». – Петрозаводск, 2003.—С. 41.

Довгялло, Д.И. *Пинский Лецицкий монастырь в 1588 г.* / Д.И.Довгялло. – Минск, 1908. –С.115.

SOME ISSUES ABOUT AUTHENTIC PRESERVATION OF WOODEN SACRAL ARCHITECTURAL MONUMENTS OF BELARUS

Gabrus Tamara

Belorussian National Technical University

The modern restoration and renovation methods cannot be unfortunately applied to buildings protected by law as historic architectural monuments. According to The International Charter on Conservation and Restoration of Monuments and Famous Show-Places from 1964 the principal aim of a restoration is “preservation of a monument as an art creature as well as a historic testimony”. Thus, this should be a must for execution. However, the preservation of artistic and historic authenticity of old wooden architectural monuments is still not a properly resolved problem in Belarus.

Поступила в редакцию 3.02.2014 г

УДК 726.71(476) (091)

**АРХИТЕКТУРА БЕРНАРДИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ МИНСКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Колосовская А.Н., Ярошевич Н.Ю.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ
студент архитектурного факультета, БНТУ

На территории Беларуси сохранился ряд культовых объектов, формировавших в XVII—XVIII веках крупные комплексы монастырей католической церкви, особое место среди которых принадлежит бернардинцам. Костел святого Иосифа с бывшим бернардинским монастырем и бывшие костел и монастырь бернардинок являются барочными ансамблями Минска и неотъемлемой частью силуэта старого города. Костел святого Иосифа, основанный в 1624 г., является одним из самых старых католических храмов Минска и крупным сакральным сооружением Верхнего города. Этот объект стал важной составляющей истории архитектуры Беларуси, он отражает творческое наследие края. Данная статья посвящена истории формирования комплексов мужского и женского бернардинских монастырей и изучению особенностей оригинального облика святыней. Ведь, несмотря на свою уникальность и бесспорную художественную ценность, архитектура комплексов монастырей бернардинцев мало изучена. Анализ архитектуры культовых объектов необходим для привлечения результатов исследовательской работы при возведении новых, реконструкции и

адаптации существующих строений в современной градостроительной среде.

Введение. Монастыри монашеского ордена бернардинцев, существовавшие в XVII-XVIII веках в городах Беларуси, отличались от других орденов католической церкви масштабностью барочных комплексов и сложной пространственной структурой. Наиболее значительными из них являются монастыри мужской и женской ветви ордена в Минске. Монастыри бернардинцев формировали застройку Верхнего города, располагались рядом через улицу. В середине XIX в. Монастыри были упразднены, после 1870 г. в зданиях женского монастыря размещался православный монастырь св. Духа, а в костеле св. Иосифа сегодня размещается архив.

Сбор исторических сведений об объектах монастырских комплексов, их осмысление, поиск исторических анало-